

Осипчук А. Е. Грамматические средства выражения семантики императивности в речевом жанре «приказание» / А. Е. Осипчук // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 141—157. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-141-157.

Osipchuk, A. E. (2020). Grammatical Means of Expressing the Semantics of Imperative in the Speech Genre “Command”. *Nauchnyi dialog*, 1: 141-157. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-141-157. (In Russ.).

УДК 811.161.1'366.593+81'38

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-141-157

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ИМПЕРАТИВНОСТИ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «ПРИКАЗАНИЕ»

© **Осипчук Анастасия Евгеньевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-5778-3478, преподаватель кафедры русского языка, Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Сызрани (Сызрань, Россия), wolken6184@mail.ru.

Статья посвящена изучению способов выражения императивности в речевом жанре «приказание» на материале художественных произведений Б. Л. Васильева и В. Н. Войновича. Особое внимание уделяется императивной интенции как ведущему жанрообразующему признаку исследуемого речевого жанра. Описываются наиболее регулярные глагольные, приглагольные (частицы, союзы) и неглагольные (частицы, междометия, имена существительные и наречия) средства выражения семантики императивности. Грамматические средства, выражающие семантику императивности в РЖ «приказание», разделены на четыре группы: конструкции, включающие глагольный императив; конструкции, включающие в себя иные формы глагола; конструкции, представленные единством глагольных и неглагольных форм; неглагольные средства выражения императивности. В статье отмечается, что наиболее частотными глагольными средствами выражения императивности являются глаголы в форме императива, инфинитива и прохитива. Подчеркивается экспрессивность высказываний, императивная семантика в которых выражается формами глаголов изъявительного наклонения и неглагольными морфологическими средствами. Основная интенция приказа в таких контекстах дополняется различными оттенками побуждения: просьбой, пожеланием, требованием, призывом, указанием на способ совершения действия и другими. Проводится анализ и сопоставление средств выражения императивности в текстах произведений Б. Л. Васильева и В. Н. Войновича.

Ключевые слова: речевой жанр; приказание; императивность; грамматическая специфика.

1. Подходы к изучению проблемы речевого жанра

Специфика речевых жанров (далее — РЖ) — одна из областей изучения речи, которой посвящены труды А. Г. Баранова [Баранов, 1997],

М. М. Бахтина [Бахтин, 1997], Г. И. Богина [Богин, 1997], В. Е. Гольдина [Гольдин и др., 2001], И. В. Уткиной [Уткина, 2006] и других учёных-языковедов, стремящихся описать как общие, так и частные вопросы РЖ с позиций разных филологических дисциплин.

А. Г. Баранов, указывая на необходимость «исследования языка в действии», основной проблематикой «динамической лингвистики» называет процессы порождения и понимания текста [Баранов, 1997, с. 4]. Г. И. Богин говорит о РЖ с позиций филологической герменевтики и называет его средством индивидуации текста, под которой учёный подразумевает один из способов понимания и построения речевого произведения: «... индивидуация является указанием не только того, что же именно находится перед глазами, но и указанием того, каким образом следует действовать дальше, <...> усмотрение речевого жанра является инобытием индивидуации, регулятором и катализатором дальнейшего действия с текстом» [Богин, 1997, с. 15].

Поскольку представление о типологии РЖ, по словам Г. И. Богина, является «первейшим орудием индивидуации любого материала, вовлечённого в коммуникацию любого рода» [Там же, с. 19], многие исследователи предлагают способы их типологизации. Так, В. Е. Гольдин, говоря о цели речевого произведения как о главном жанрообразующем признаке, предлагает обратиться к типологии функций речи и выделяет репрезентативную функцию, определяющую речевой акт в его отношении к референту, или предмету мысли; контактоустанавливающую, проявляющуюся в ситуациях, в которых говорящий хочет подготовить слушающего к восприятию информации, обратить на себя его внимание; экспрессивную, заключающуюся в демонстрации автором самого себя посредством высказывания; аппеллятивную, заключающуюся в обращении к слушающему, побуждению его к восприятию речи [Гольдин и др., 2001, с. 45—48].

Типы РЖ объединены или противопоставлены по их коммуникативной цели, однако внутри групп жанры различаются по другим признакам, к которым И. В. Уткина [Уткина, 2006] относит интенцию: «Каждый жанр предполагает наличие набора интенций, расположенных в заданной последовательности и связанных между собой, объединённых общей интенцией, создающей специфику жанра» [Там же, с. 60].

Н. И. Формановская как представитель коммуникативно-прагматического подхода к анализу речи раскрывает термин *интенция* в таких понятиях, как намерение, замысел, план действий говорящего [Формановская, 2002, с. 125]. Мы, следуя за логикой рассуждений учёного, будем говорить

об интенции как о коммуникативном намерении, обладающем «свойством организовывать, структурировать речевое общение, <...> обеспечивать жанровое своеобразие речи» [Уткина, 2006, с. 60]. В соответствии с этим интересным представляется рассмотрение грамматических средств организации РЖ **п р и к а з а н и е**.

Определив приказание разговорным жанром делового общения военнослужащих, жанрообразующей интенцией исследователь называет интенцию ‘приказывать’ (*приказывать* — ‘отдавать распоряжение, приказ; велеть, требовать’ [ССРЛЯ, т. 11, с. 512]). Следовательно, жанрообразующим элементом РЖ приказание мы, вслед за И. В. Уткиной, называем императивную интенцию [Уткина, 2006, с. 84]. Исходя из функционального подхода В. Е. Гольдина, можно также отметить, что в названном жанре реализуется апеллятивная функция языка.

Итак, под приказанием мы понимаем речевое произведение, основной функцией которого является изъявление воли говорящего относительно исполнения слушающим определённого действия, что, по мысли авторов «Теории функциональной грамматики», находит выражение в предложениях с семантикой повелительности: «... в повелительных предложениях выражается адресованное слушающему волеизъявление говорящего относительно исполнения действия» [Теория ..., 1990, с. 187].

Важным, конечно, является и разграничение таких РЖ, как **п р и к а з**, **п р о сь б а**, **с о в е т**, **т р е б о в а н и е**. Для этого следует обратиться к разграничению понятий «иллокутивная сила» и «иллокутивная цель». По мнению М. Ю. Федосюка, иллокутивная цель — это тот компонент, «который информирует адресата о характере воздействия, которое стремится оказать на него говорящий. Одну и ту же иллокутивную цель — побудить адресата к определённому действию — выражают, например, просьбы, мольбы, требования, приказы и ответы». Побуждение является центральным компонентом иллокутивной силы и представляет собой ту содержательную характеристику, «благодаря которой высказывание может быть квалифицировано слушающим как просьба, требование, сообщение или, например, приветствие» [Федосюк, 2001, с. 158]. Как отмечает лингвист, «иллокутивная сила просьбы несёт информацию не только о том, что говорящий стремится побудить слушающего к определённому действию, но и о том, что, по мнению этого говорящего, данное действие должно быть совершено в его интересах, а не в интересах адресата (эта характеристика отличает просьбу от совета), а также что говорящий не считает своего адресата обязанным производить указанное действие (этим просьба отличается от требования и приказа)» [Там же, с. 159]. Таким образом, можно

сказать, что приказание имеет следующую иллокутивную силу: говорящий стремится побудить слушающего к выполнению определённого действия, имеющего объективную, а не субъективную значимость (его выполнение обусловлено определёнными обстоятельствами и военным, социальным и прочим долгом слушающего перед обществом, поскольку совершается в его интересах — этим приказание отличается от требования, значимость и выгода которого часто связаны с отдельным индивидом или небольшой группой лиц). Приказание подразумевает обязательность его исполнения и отсутствие воздействия на эмоции адресата, что отличает его и от требования, и от просьбы, и от совета. Описанные выше характеристики иллокутивной силы приказания способствуют проявлению соответствующего перлокутивного эффекта.

Рассмотрим высказывания, обладающие названной иллокутивной силой, и определим языковые средства её выражения в произведениях Б. Л. Васильева «А зори здесь тихие ...» [Васильев, 1994а], «В списках не значился» [Васильев, 1994б], «Встречный бой» [Васильев, 1994в], «Ветеран» [Васильев, 1994г] и В. Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» [Войнович, 2007]. Выбор их объясняется следующим. Во-первых, в текстах этих произведений высока частотность репрезентации РЖ приказание, своеобразие которого обусловлено особенностями речевого общения в военной сфере. Во-вторых, оба автора относятся к реалистической литературной школе, однако направленность их методов и художественные приёмы различны. Произведения Б. Л. Васильева получили условное название «лейтенантская проза», в которой в полной мере раскрыта «окопная правда», показывающая страшную реальность войны. Романы В. Н. Войновича о солдате Иване Чонкине базируются на народной смеховой культуре (смех как жизнеутверждающее начало, противопоставленное гибельности, которую несёт война), им свойственны карнавальность, буффонадность. Таким образом, наша цель — выявить и сопоставить идеостилистические особенности формирования и функционирования РЖ приказание в произведениях названных выше авторов.

2. Императив как основное функциональное средство РЖ приказание

В текстах художественных произведений РЖ приказание реализуется посредством употребления большого количества глаголов с императивным значением. Наибольшей регулярностью обладают глаголы в форме повелительного наклонения второго лица единственного и множественного числа: *стреляй, бери, пей, крой, подымай, будь рядом, стой* и другие (*Стреляй, Рита! Стреляй!* — кричали зенитчицы [Васильев, 1994а,

с. 220]; *Да бей же, лейтенант! Бей!* [Васильев, 1994б, с. 221]); *стройте, скажите, глядите, топайте, вытрите, идите, пошлите, передайте* и другие (*Пошлите моё отделение* [Васильев, 1994а, с. 215]; *Стройте людей* [Там же, с. 219]).

Очевидны различия в использовании императива в форме единственного и множественного числа: в первом случае приказание категорично и прямо направлено на непосредственного адресата: *Гранаты! Кидай гранаты!..* [Васильев, 1994б, с. 220]. Форма множественного числа императива делает приказание менее жёстким, появляются дополнительные интенции просьбы (*Не стреляйте, — умоляюще говорил Свицкий, медленно пробираясь по коридору* [Там же, с. 335]), рекомендации (*Воду берегите. И прикажите всем надеть каски: немецкие, наши — какие найдут* [Там же, с. 205]). Часто форма множественного числа императива определяет адресата приказания промежуточным звеном между адресантом и непосредственным адресатом речи: *Передайте Колымазову: в пять сорок атака* [Васильев, 1994в, с. 378]; *Идите к себе и не выходите. И всем скажите, чтобы носа не смели показывать* [Там же, с. 380].

Инфинитив обладает одной характерной особенностью — способностью трансформироваться во все формы времени и наклонений. Так, по словам Л. И. Ушаковой, «вторгаясь в сферу императива, инфинитив “делит” с ним выражение только одного частного значения — категорического приказа, обладающего более сильной экспрессией, чем соответствующие формы императива» [Ушакова, 1999, с. 166]. Такое наблюдается и в РЖ приказание при употреблении глаголов *спать, взять, разуться, отставить, лежать, продолжать, следить, выдвинуться, принимать* и других (*Отставить!* — гаркнул комендант. — Смирно!.. [Васильев, 1994б, с. 229]; *Продолжать наблюдение!* [Там же, с. 236]). В художественных текстах данная форма также находит своё отражение в стилизации не только разговорной речи, но и письменного жанра приказа: *Первое: осудить недостойное поведение коммуниста Голубева и указать ему на недопустимость небрежного обращения с партийным билетом ...* [Войнович, 2007, с. 189—190]). Отметим, что такое использование средств выражения императивности в речи военнослужащих частотно в ироничном или сатирическом контексте. Формирование побудительных высказываний путём использования инфинитива с императивным значением является, по словам И. В. Уткиной, специфической особенностью военной деловой речи: «Частотным является использование инфинитивных форм глаголов (*поощрить, доложить, подготовить, утвердить*) ..., остальные формы глагола используются по необходимости» [Уткина, 2006, с. 69].

Виды побуждения, средствами выражения которых являются глагольные формы императива и инфинитива, несут в своём значении семы 'жестокость', 'крайняя степень категоричности', 'непреклонность', 'предупреждение', 'угроза'. Эту же функцию выполняет прохибитив (отрицательный императив): «Важной разновидностью императива является такая, когда побуждение направлено не на совершение, а на несовершение действия. Это "отрицательное побуждение" следует отличать от обычного отрицания, которое является утверждением о ложности соответствующего высказывания, а не разновидностью побуждения» [Плунгян, 2003, с. 319].

Экспонентом отрицания императива в русском языке является частица *не*. В РЖ приказаания прохибитив выражается грамматической конструкцией «не + инфинитив»: **Не реготать! И не разбегаться!** [Васильев, 1994а, с. 225]; **Не отставать!**.. [Там же, с. 227]. Особенностью речевых актов с отрицательным императивом может стать совмещение в пределах одного высказывания не только волеизъявления о запрещении какого-либо действия, но и объяснения причины этого запрета: **Не стоять! Не стоять, за со сёт!**.. [Там же, с. 227]; **Не разговаривать!** — *Второй голос бы начальственно звонок и юн. — Там разберутся* [Васильев, 1994б, с. 396].

Все названные выше грамматические средства выражения императивности рассчитаны на создание определённого перлокутивного эффекта. Однако в комическом тексте наблюдается следующая трансформация РЖ приказаания. Рассмотрим пример:

— **Ложись!** — *негромко, словно бы нехотя скомандовал старшина, и Чонкин послушно рухнул на землю.* — **Отставить!** — *Чонкин вскочил на ноги.* — **Ложись! Отставить! Ложись!**

— *Товарищ капитан!* — *крикнул старшина Завгороднему.* — *Вы не скажете, сколько там на ваших золотых?*

Капитан посмотрел на свои большие часы Кировского завода (не золотые, конечно, — старшина пошутил) и лениво ответил:

— *Половина одиннадцатого.*

— *Такая рань, — посетовал старшина, — а жара уже хоть помирай. Он повернулся к Чонкину.*

— **Отставить! Ложись! Отставить!** [Войнович, 2007, с. 5].

Как видим, в приведённом выше контексте иллокутивная сила РЖ приказаания приобретает следующую конфигурацию: остаётся лишь собственное побуждение к действию, а важная для описываемого РЖ объективная значимость, связанная с выполнением долга перед обществом, редуцируется. Перлокутивный эффект приказаания не отвечает традиционным принятым требованиям.

3. Глагольные конструкции с императивным значением

В текстах художественных произведений РЖ приказаания реализуется также в виде односоставных предложений, включающих модальное слово (*надо, нужно, должен*) и инфинитив, со значением долженствования: *Надо оружие собрать* ... [Васильев, 1994б, с. 206]; *Надо провести стихийный митинг в свете выступления товарища Молотова, и как можно быстрее* [Войнович, 2007, с. 53]; *О живых думать нужно: на войне только этот закон* [Васильев, 1994а, с. 269].

В императивную парадигму РЖ приказаания входят и конструкции с перформативными глаголами *приказываю, назначаю, командую, даю*: *Заместителем на всё время операции назначаю младшего сержанта Осянину* [Там же, с. 223]; *Поэтому категорически лежат приказываю* [Там же, с. 234]. Отмеченные лексемы не только номинируют речевой акт, но и уточняют значение побуждения, дополняя основную интенцию приказаания вспомогательной интенцией инструктирования (*Ежели выстрелы услышите — затаиться приказываю* [Там же, с. 274]), просьбы (*Всё ... Нету моих глазышек. Нету. Патроны. Где хочешь. Приказываю достать* [Там же, с. 246]). Императивные высказывания иногда могут включать только знаменательные глаголы, обозначающие речевое действие: *Назад!.. Я — часовой! Я приказываю!..* [Там же, с. 157]. Однако чаще всего перформативный глагол является каузативным и требует указания на следствие, порождённое волеизъявлением говорящего. Это достигается с помощью конструкции «перформатив + инфинитив»: *Приказываю принять!* [Там же, с. 238]; *Тогда и слёзы и сопли утереть приказываю* [Там же, с. 274].

Обращает на себя внимание тот факт, что в официальной речи персонажей художественных произведений, представленной письменной формой, порядок слов стабилен: *Приказываю: радиogramмы за подписью „Курт“ игнорировать, а слежение за эфиром на данном участке прекратить* [Войнович, 2007, с. 200]. Разговорная форма речи отличается большей свободой и подвижностью компонентов описываемой конструкции, что выражается в обратном порядке слов (*Тогда и слёзы и сопли утереть приказываю* [Васильев, 1994а, с. 274]), в применении приёма парцелляции, когда перформатив и императив находятся в разных самостоятельных речевых фрагментах (*Стой... — зашил старшина. — Приказываю ...* [Там же, с. 248]).

Частотны конструкции, в которых предикат, выраженный формой индикатива 3 лица единственного числа, реализует интенцию «приказывать»: *Осянина пойдёт старшей* [Там же, с. 219]; *В поиск со мной пойдёт боец Четвертак* [Там же, с. 274]; *Вас прикроет разведбат* [Васильев, 1994в,

с. 388]. Содержание представленных высказываний, помимо доминирующей императивной интенции, включает ведущую в РЖ доклада интенцию «сообщать». В. С. Храковский и А. П. Володин указывают, что семантическая область, «в которой происходит соприкосновение императивных и индикативных форм, — область будущего времени. Формы императива и футуральные формы индикатива обозначают действие, которое либо должно происходить, либо будет происходить после момента речи» [Храковский и др., 2001, с. 202].

Этой же цели подчинены индикативы в форме 1 лица множественного числа, которые А. В. Бондарко называет формами совместного лица [Теория ..., 1990, с. 191]: *Идём на Воль-озеро* [Васильев, 1994а, с. 222]; *Через пятнадцать минут выступаем* [Там же, с. 222]. В значение этих глаголов входит сема ‘совместное действие’, которая реализуется в РЖ приказаания также в форме императива 2 лица единственного числа: *Р-разойдись!..* [Там же, с. 219]; *А ну, разбирай слеги, товарищи бойцы* [Там же, с. 228]; *Слушай боевой приказ!* [Там же, с. 233]. Особенностью данных высказываний становится несоответствие форм адресата речи, выраженного либо существительными во множественном числе (*бойцы, товарищи, бабы*), либо существительными с семным комплексом ‘совокупное множество’ (*полк, взвод*) и выполняющими в предложении синтаксическую функцию обращения, форме предиката: *Становись! Быстрее, быстрее, бабы!..* [Васильев, 1994б, с. 315]; *А ну разойдись! Эй, мужики, бабы, поглотили, что ль?* [Войнович, 2007, с. 51]; *Полк!.. Побатальонно, в колонну по четыре, становись!* [Там же, с. 120].

К императивной парадигме тяготеют индикативы совершенного вида 2 лица единственного числа будущего времени: *Вещмешок и шинельку здесь оставишь* [Васильев, 1994а, с. 275]; *Когда помру, на себя наденешь ... А раньше не трожь. С ним жил, с ним и помереть хочу* [Васильев, 1994б, с. 332]. В. С. Храковский и А. П. Володин называют такие императивные конструкции с индикативными формами глаголов фактитивными [Храковский и др., 2001, с. 202—203]. Именно они являются, по словам исследователей, грамматическими экспонентами волеизъявления, то есть обеспечивают реализацию содержания РЖ приказаания: «В ней [фактитивной конструкции (*пояснение наше. — А. О.*)] выражается побуждение к действию, которое должно быть выполнено либо непосредственно после момента речи, либо через некоторое время (причём временной интервал обычно эксплицитно уточняется). Говорящий, как правило, выступает как “начальник”, а слушающий — как “подчинённый”, следовательно, реальным содержанием волеизъявления является приказ» [Там же, с. 203].

Нередко в качестве индикатива, выполняющего императивную функцию, выступают глаголы в форме 2 лица множественного числа: *До первых людей: там **доложите*** [Васильев, 1994а, с. 274]; *А вы **переведёте**, ежели не поймут* [Там же, с. 234]. Несомненно, область будущего времени маркируется прежде всего глаголами совершенного вида. При этом семантика высказывания носит характер желательности, предположительности, зависимости от неких условий, при изменении которых настоящее приказание теряет свою актуальность. Однако выявленный нами образец разговорной побудительной речи: *Вы, младший сержант Осянина, за порядок мне **отвечаете*** [Там же, с. 229] — позволяет задуматься над функцией в РЖ приказания глаголов несовершенного вида. В указанном примере императивная интенция описываемого РЖ коррелирует с констатирующей, находит грамматическое воплощение в формальных признаках глаголов несовершенного вида, отменяет условность, отражённую в семантике глаголов совершенного вида, позволяет рассмотреть приказание не как желание, а как не подлежащий сомнению факт. Так, содержание высказывания имеет реальную модальность, что выражается формой изъявительного наклонения глаголов несовершенного вида; индикатив совершенного вида в императивных фразах формирует ирреальную модальность.

Описываемая семантика условности действия реализуется в сложноподчинённом предложении с придаточным условия, части которого соединены союзом *если* или его синонимами *ежели*, *коли*, *раз*: *А вы **переведёте**, ежели не поймут* [Там же, с. 234]; *Если что, сразу **стреляй**, я отвечаю* [Войнович, 2007, с. 62]. Приказания, выраженные как императивными, так и индикативными формами глаголов, следуют за событиями, описываемыми в придаточной части предложения, и обусловлены этими событиями. При этом адресант речи не настаивает на выполнении этих приказаний категорично, так как не знает, насколько условия, предъявленные к его реализации, будут выполнены в реальности. Поэтому такую форму императива, частотность которой отмечена нами в сложноподчинённых предложениях с придаточными условия, мы, вслед за В. Ю. Гусевым, отнесём к ирреалису (это «формы, так или иначе выражающие ирреальное или нереперентное действие» [Гусев, 2005, с. 77]).

В текстах исследуемых нами художественных произведений находим ещё один способ выражения императивности в РЖ приказания, который В. С. Храковский и А. П. Володин называют императивным употреблением индикативных форм прошедшего времени [Храковский и др., 2001, с. 204]: *Пошли*, — сказал генерал [Васильев, 1994в, с. 381]; *Пошёл вперёд. До следующей воронки* [Васильев, 1994б, с. 281]. В представленных приме-

рах формы глаголов однонаправленного движения с префиксом *по-* в прошедшем времени в единственном и множественном числе имеют императивное значение.

4. Приглагольные средства выражения приказа

Средства выражения приказа, которые являются несамостоятельными и функционируют лишь в сочетании с глагольными формами, мы называем приглагольными. Так, речь адресанта, характеризующаяся использованием форм императива, прохибитива и инфинитива с императивным значением, позволяет читателю осознать социальную роль говорящего, которая определяется не только основным семным комплексом ‘главный человек, начальник’, но и дополнительным — ‘непреклонный, категоричный, жёсткий’. Смягчение такой характеристики личности говорящего достигается присоединением к глагольным формам повелительного наклонения частицы *-ка* [Грамматика 80, с. 727]: *Репорт мне покажешь, — сказал Фомушкин и протянул руку. — Ну, как говорится, поздравляю, и беги-ка ты сейчас к бойцу Лидии Паньиной ...* [Васильев, 1994г, с. 526—527]. Однако частица *-ка* может использоваться не для смягчения приказа, а, наоборот, для усиления побуждения, подчёркивая уверенность говорящего в обязательности исполнения адресатом указанного действия: *Посвети-ка ... Встать! Сдать оружие!..* [Васильев, 1994б, с. 185].

Маркёром следующей императивной конструкции с индикативом в прошедшем времени является использование частицы *чтоб / чтобы*: *Чтоб и не шевельнулся никто* [Васильев, 1994а, с. 234]; *Завтра чтоб здесь был* [Васильев, 1994г, с. 525]. Такая конструкция выражает желаемый говорящим результат, который должен достичь адресат речи любыми способами. В данных примерах интенция приказа совмещается с интенцией желания. При этом исполнитель волеизъявления адресантом речи определяется не всегда, на адресата возлагается ответственность за результат, а не за процесс, направленный на его достижение: *Чтоб связь работала! — крикнул вдогонку генерал* [Васильев, 1994в, с. 376]. ... *Так, чтобы я моторы слышал* [Васильев, 1994б, с. 375].

Модальная частица *чтоб* обнаруживает «живую связь» [Грамматика 80, с. 723] с союзом *чтобы*, соединяющим части сложноподчинённого предложения с придаточным изъяснительным. Нередки случаи порождения приказа путём применения сложноподчинённой конструкции, где повелительным маркёром может являться императив глаголов, обозначающих способ передачи информации, например, *сказать, передать*: *Скажи, чтоб перестроились уступом справа. И чтоб Голубничий не зарывался!*

[Васильев, 1994б, с. 381]; *Передай Филину, чтоб обороняться и не думать* [Там же, с. 381]. Появление подобного глагола позволяет рассматривать адресата речи как промежуточное звено между приказывающим и исполняющим приказ субъектом. Такая фактитивная конструкция позволяет снять ответственность за выполнение приказа с адресата и возложить её на непосредственного исполнителя волеизъявления.

Частица *давай* в текстах исследуемых произведений в РЖ приказаания используется как в сочетании с индикативом (хотя можно предположить использование иных форм глагола), так и без него, она означает призыв к началу действия: *Давайте запишем примерно такое решение* [Войнович, 2007, с. 189]; *«Давай»*, — приказывал Фигурин киномеханику ... [Там же, с. 227].

5. Неглагольные средства выражения приказаания

Побудительное значение РЖ приказаания кодируется также средствами иных грамматических категорий, которые являются в текстах единственными императивными маркёрами.

Интенцию приказаания реализует частица *всё*. Несмотря на то, что в содержание значения слова *всё* входит семный комплекс ‘завершение действия’ [Грамматика 80, с. 728], доминирующим в нём является императивный компонент: *Не реготать! И не разбегаться. Всё!* [Васильев, 1994а, с. 225]. Эта частица осуществляет переход от сферы деятельности адресанта к области действия адресата. Слово *всё* заканчивает высказывание говорящего, приказание которого категорично, не требует ответа или возражения.

Поскольку одной из основных функций междометий является выражение волеизъявлений [Грамматика 80, с. 733], обнаруженные в текстах художественных произведений слова указанного класса полностью реализуют интенцию приказаания в описываемом военно-профессиональном РЖ: *Кругом ... марш!* [Войнович, 2007, с. 76]; *«Стоп! Стоп!»* — кричал в этом месте Фигурин [Там же, с. 227].

В исследуемых текстах функционируют конструкции, императивность в которых выражается сочетанием отрицательного предлога *без* с отглагольным существительным, обозначающим текущее или возможное состояние / действие адресата речи, и частицей, усиливающей отрицание этого действия: *И без переживаний давай*, *немцы ждать не будут* [Васильев, 1994а, с. 269]; *Без истерик тут !..* [Там же, с. 268]. В последних двух высказываниях императивность усиливается частицами *давай* и *тут*.

Отрицательные именные сочетания в своём составе могут не содержать указанных выше частиц, что снижает степень экспрессивности высказыва-

ния: *Повторяю, значит, чтоб без ошибки* ... [Там же, с. 226]. Употребление конструкции «без + отглагольное существительное» описывает желаемый результат волеизъявителя (*чтоб без ошибки*), указывает на способ осуществления действия, выраженного императивом, инфинитивом с императивным значением или отглагольным существительным: *Пей без разговору!* [Там же, с. 238]; *Спать без разговоров...* [Васильев, 1994г, с. 525]; *Атака по моей команде и без всякой стрельбы* [Васильев, 1994в, с. 220].

К группе неглагольных средств выражения императивности относятся имена существительные и краткие имена прилагательные. Существительные используются в экспрессивной речи, выражают требование беспрекословного и быстрого выполнения приказа, потому составляют структуру односоставного (или неполного) восклицательного предложения: *Огонь!* [Васильев, 1994б, с. 199]; *Тревога!* [Там же, с. 185]; *Внимание!* [Там же, с. 196]; *Взрывчатку!* [Там же, с. 231].

Краткие прилагательные *ясен, ясна, должна, должен, свободны* характеризуют состояние адресата речи; даже если лексически в предложении адресат не выражается, он обуславливается конситуативно: *Вы свободны, товарищи командиры* [Там же, с. 155]; *Задача ясна? — Ясна! — с привычной бодростью отозвались бойцы* [Там же, с. 200]. Отметим, что для деловых текстов использование кратких прилагательных со значением долженствования является специфической чертой, что влечёт за собой частотность их употребления в документах. Однако в разговорной речи описываемая грамматическая категория употребляется редко, появляясь лишь в официальной, закреплённой уставными нормами ситуации: *Ясен приказ? — Рита нахмуренно молчала. — Что отвечать должна, Осянина? — Ясен — должна отвечать* [Васильев, 1994а, с. 259].

Указанные выше прилагательные появляются в заключительных репликах высказываний (также как частица *всё*). Функционируя в вопросительно-побудительных предложениях: *Задача ясна?* [Васильев, 1994б, с. 200]; *Ясен приказ?* [Васильев, 1994а, с. 259], — краткое прилагательное формирует фразу, которая предполагает обратную связь с адресатом речи. При использовании в повествовательном предложении описываемая грамматическая категория обладает более категоричной семантикой приказа: *Вы свободны, товарищи командиры* [Васильев, 1994б, с. 155].

Анализ языкового материала показывает, что в РЖ приказаания значим акцент на характеристике процесса выполнения волеизъявления. С этим связано функционирование в императивных высказываниях слов и конструкций, обозначающих условие (*Если никого не ранили, то отпустите* [Васильев, 1994в, с. 397]), способ (*Атака по моей команде и без всякой*

стрельбы [Васильев, 1994а, с. 220]), время (*Сейчас же* пусти! [Васильев, 1994б, с. 290]), направление (*Кругом!* За мной шагом марш, товарищ лейтенант [Там же, с. 186]) и образ действия (*Смирно!* [Васильев, 1994а, с. 229]). Цели описания перечисленных характеристик в РЖ приказаания подчинены наречия *немедля, немедленно, прямоком, обратно, сейчас же, бегом, мигом, скорее, быстрее, шагом, смирно, вольно, кругом, вперёд, назад, ни ногой, скрытно: За мной! Бегом!..* [Там же, с. 231]; *Скорее! Рита!..* [Там же, с. 289].

Наречия могут выступать как основными, так и дополнительными средствами выражения приказаания. В первом случае пропозиция, организованная интенцией «приказывать», выражена наречием: *Вперёд! Вперёд, за мной!..* [Там же, с. 227]; *Бегом!* [Там же, с. 218]. Фраза, обозначающая приказание, может в своей структуре иметь, кроме конструкции, отражающей специфику действия, вокатив — обращение или указание на адресат или субъект действия: *Головной дозор, шагом марш!* [Там же, с. 223]; *Скорее! Рита!..* [Там же, с. 289].

Дополнительным средством выражения императивности наречия становятся, вступая в связь с предикатом и служа для усиления значимости приказаания: *Немедленно позвать Чонкина и подготовить к отправке* [Войнович, 2007, с. 14]; ... к расстрелу, — не слушая, продолжал прокурор. — *Приговор привести в исполнение немедленно* [Там же, с. 192].

Рассматривая синтаксические функции названных единиц, отметим, что первый тип наречий входит в структуру неполного предложения и составляет его предикативную основу. Второй тип предложений, императивность в котором выражается наречиями, представлен односоставными инфинитивными предложениями.

6. Заключение

Итак, грамматические средства, выражающие семантику императивности в РЖ приказаания, можно условно подразделить на четыре группы: конструкции, включающие глагольный императив; конструкции, включающие в себя иные формы глагола; конструкции, представленные единством глагольных и неглагольных форм; неглагольные средства выражения императивности.

В проанализированных художественных произведениях императивность регулярно выражается в повелительных предложениях, отличительной чертой которых является использование императивных глаголов в форме второго лица единственного и множественного числа, когда адресант обращается к непосредственному адресату речи, а также инфинитива

со значением побудительности, когда приказание более абстрактно. Сопоставление текстов произведений Б. Л. Васильева и В. Н. Войновича даёт возможность отметить, что перлокутивный эффект приказания в комическом тексте аннулируется, а объём иллокутивной силы редуцируется, в ней остается только лишь информация о побуждении к действию.

Высказывания, императивная семантика в которых выражается формами глаголов изъявительного наклонения, более экспрессивны по сравнению с контекстами, в которых бытуют формы повелительного наклонения. При этом именно такие предложения способны выражать различные иллокутивные оттенки побуждения: просьбу, пожелание, требование; глаголы разных видов формируют как реальную (глаголы несовершенного вида), так и ирреальную модальность (глаголы совершенного вида). Ирреальное действие также эксплицируется сложноподчинённым предложением с придаточным условия, выражающим семантику предположительности, зависимости действий адресата от внешних субъективных факторов.

В повелительных предложениях, в которых присутствуют приглагольные и неглагольные морфологические средства (частицы, союзы, междометия, имена существительные и наречия) выражения побудительного значения, степень эмоционального воздействия на адресата максимальна. Стоит отметить, что экспрессивная окраска неглагольных средств не распространяется на всё высказывание, организует лишь одно действие, но также позволяет внести в приказание различные оттенки побуждения: пожелание, призыв к началу или завершению действия, указание на способ совершения действия, требование беспрекословного выполнения команды, требование незамедлительного ответа.

Возможность развития дополнительных смысловых оттенков в РЖ приказания наблюдается исключительно в тех контекстах, в которых употреблены неспецифические императивные средства (глагольные формы других наклонений и иные части речи), поскольку именно они обладают большим уровнем абстрагированности в ходе выражения исследуемой иллокуции, что обусловлено наличием лишь контекстуальной актуализации названной выше семантики. Глаголы повелительного наклонения в своем прямом значении предназначены для отражения её и в плане содержания, и в плане выражения (наличие определённых синтетических и аналитических грамматических показателей — морфем и вспомогательных слов).

Источники и принятые сокращения

1. Васильев, 1994а — *Васильев Б. Л.* А зори здесь тихие : повесть // Собрание сочинений в 8 томах. — Смоленск : ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ, 1994. — Т. 1. — С. 203—297.

2. Васильев, 1994б — *Васильев Б. Л.* В списках не значился : роман // Собрание сочинений в 8 томах. — Смоленск : ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ, 1994. — Т. 2. — С. 149—339.
3. Васильев, 1994в — *Васильев Б. Л.* Встречный бой : повесть // Собрание сочинений в 8 томах. — Смоленск : ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ, 1994. — Т. 1. — С. 373—405.
5. Васильев, 1994г — *Васильев Б. Л.* Ветеран : рассказ // Собрание сочинений в 8 томах. — Смоленск : ТРАСТ-ИМАКОМ, РУСИЧ, 1994. — Т. 1. — С. 516—528.
4. *Войнович В. Н.* Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина [Электронный ресурс] : в 2 кн. — Москва : ЭКСМО, 2007. — 278 с.
6. ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 16 т. / [Глав. Ред. : чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев (глав. ред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. — Москва ; Ленинград : Изд. и 1-я тип. изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1961. — Т. 11. — 1842 ст.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов А. Г.* Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности / А. Г. Баранов // Жанры речи. — Саратов : Издательство Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1997. — Выпуск 1. — С. 4—12.
2. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собрание сочинений в 7 томах. — Москва : Русские словари, 1997. — Т. 5. — С. 159—206.
3. *Богин Г. И.* Речевой жанр как средство индивидуации / Г. И. Богин // Жанры речи. — Саратов : Издательство Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1997. — Выпуск 1. — С. 12—23.
4. *Гольдин В. Е.* Русский язык и культура речи : учебник для студентов-нефилологов / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина, М. А. Ягубова / Под ред. О. Б. Сиротининой. — Саратов : Издательство Саратовского Университета, 2001. — 212 с.
5. Грамматика, 80а — *Русская грамматика* : в 2-х т. / редкол. : Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. — Москва : Наука, 1980. — Т. 1 — 798 с.
6. *Гусев В. Ю.* Типология специализированных глагольных форм императива : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / В. Ю. Гусев. — Москва, 2005. — 297 с.
7. *Плунгян В. А.* Общая морфология : Введение в проблематику : Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное / В. А. Плунгян. — Москва : Едиториал УРСС, 2003. — 384 с.
8. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность* / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин, Е. Е. Корди и др. — Ленинград : Наука, 1990. — 264 с.
9. *Уткина И. В.* Оптимизация форм речевого общения военнослужащих в учебно-профессиональной сфере : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.21 / И. В. Уткина. — Тверь, 2006. — 147 с.
10. *Ушакова Л. И.* Современный русский язык. Морфология / Л. И. Ушакова. — Белгород : Белгородский университет, 1999. — 282 с.
11. *Федосюк М. Ю.* Речевой замысел говорящего и его компоненты / М. Ю. Федосюк // Традиционное и новое в русской грамматике. Сборник статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой / сост. Т. В. Белошапкова, Т. В. Шмелёва. — Москва : Индрик, 2001. — С. 155—166.
12. *Храковский В. С.* Семантика и типология императива : Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин / ответственный редактор В. Б. Касевич. Изд. 2-е, стереотипное. — Москва : Едиториал УРСС, 2002. — 272 с.

GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING THE SEMANTICS OF IMPERATIVE IN THE SPEECH GENRE “COMMAND”

© **Anastasia E. Osipchuk (2020)**, orcid.org/0000-0002-5778-3478, Lecturer, Department of the Russian Language, Federal State Official Military Educational Institution of Higher Education “Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy” (Voronezh) the Ministry of Defence of the Russian Federation (Syzran, Russia), wolken6184@mail.ru.

The article is devoted to the study of ways of expressing imperative in the speech genre “command” based on the material of artworks by B. L. Vasiliev and V. N. Voinovich. Particular attention is paid to imperative intention as the leading genre-forming feature of the studied speech genre. The most regular verbal, adverbial (particles, unions) and non-verbal (particles, interjections, nouns and adverbs) means of expressing the semantics of imperativeness are described. Grammatical means expressing the semantics of imperative in the speech genre “command” are divided into four groups: constructions that include the verb imperative; constructions that include other forms of the verb; constructions represented by the unity of verb and non-verb forms; non-verbal means of expressing imperative. The article notes that the most frequent verbal means of expressing imperativeness are verbs in the form of imperative, infinitive and prohibitive. The expressiveness of statements, the imperative semantics of which is expressed by forms of verbs of indicative mood and non-verb morphological means, is emphasized. The main intention of the command in such contexts is supplemented by various shades of motivation: a request, a wish, a demand, a call, an indication of how the action was performed, and others. The analysis and comparison of the means of expressing imperative in the texts of the works of B. L. Vasiliev and V. N. Voinovich is carried out.

Key words: speech genre; command; imperativeness; grammatical specificity.

MATERIAL RESOURCES

- SSRLYa — Chernyshev, V. I. (ed.) (1961). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 16 t., 11*. Moskva; Leningrad: Izd. i 1-ya tip. izd-va Akad. nauk SSSR v L. (In Russ.).
- Vasilev, B. L. (1994a). A zori zdes' tikhiye: povest'. In: *Sobraniye sochineniy v 8 tomakh, 1*. Smolensk: TRAST-IMAKOM, RUSIch. 203—297. (In Russ.).
- Vasilyev, B. L. (1994b). V spiskakh ne znachilsya: roman. In: *Sobraniye sochineniy v 8 tomakh, 2*. Smolensk: TRAST-IMAKOM, RUSIch. 149—339. (In Russ.).
- Vasilyev, B. L. (1994g). Veteran: rasskaz. In: *Sobraniye sochineniy v 8 tomakh*. Smolensk: TRAST-IMAKOM, RUSIch, 1: 516—528. (In Russ.).
- Vasilyev, B. L. (1994v). Vstrechnyy boy: povest'. In: *Sobraniye sochineniy v 8 tomakh, 1*. Smolensk: TRAST-IMAKOM, RUSIch. 373—405. (In Russ.).
- Voinovich, V. N. (2007). *Zhizn' i neobychnyye priklucheniya soldata Ivana Chonkina: v 2 kn*. Moskva: EKSMO. (In Russ.).

REFERENCES

- Bakhtin, M. M. (1997). Problema rechevykh zhanrov. In: *Sobraniye sochineniy v 7 tomakh, 5*. Moskva: Russkiye slovari. 159—206. (In Russ.).

- Baranov, A. G. (1997). Kogniotipichnost' teksta. K probleme urovney abstraktsii tekstovoy deyatel'nosti. In: *Zhanry rechi, 1*. Saratov: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo uchebno-nauchnogo tsentra «Kolledzh». 4–12. (In Russ.).
- Bogin, G. I. (1997). Rechevoy zhanr kak sredstvo individuatsii. In: *Zhanry rechi, 1*. Saratov: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo uchebno-nauchnogo tsentra «Kolledzh». 12–23. (In Russ.).
- Bondarko, A. V., Belyaeva, E. I., Biryulin, L. A., Kordi, E. E. i dr. (eds.) (1990). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Temporalnost'. Modalnost'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Fedosyuk, M. Yu. (2001). Rechevoy zamysel govoryashchego i yego komponenty. In: *Traditsionnoye i novoye v russkoy grammatike. Sbornik statey pamyati Vely Arsenevny Beloshapkovoy*. Moskva: Indrik. 155–166. (In Russ.).
- Goldin, V. E., Sirotina, O. B., Yagubova, M. A. (2001). *Russkiy yazyk i kultura rechi: uchebnik dlya studentov-nefilologov*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo Universiteta. (In Russ.).
- Gusev, V. Yu. (2005). *Tipologiya spetsializirovannykh glagolnykh form imperativa: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.20*. Moskva. (In Russ.).
- Khrakovskiy, V. S., Volodin, A. P., Kasevich, V. B. (eds.) (2002). *Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperativ*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. (2003). *Obshchaya morfologiya: vvedeniye v problematiku*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.) (1980). *Russkaya grammatika: v 2-kh t., 1*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Ushakova, L. I. (1999). *Sovremennyy russkiy yazyk. Morfologiya*. Belgorod: Belgorodskiy universitet. (In Russ.).
- Utkina, I. V. (2006). *Optimizatsiya form rechevogo obshcheniya voyennosluzhashchikh v uchebno-professionalnoy sfere: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Tver'. (In Russ.).